

## Перспективы экономического сотрудничества Евразийского и Европейского союзов



**Сергей Маратович  
ДЕДКОВ**

кандидат экономических наук, доцент, директор, Центр системного анализа и стратегических исследований Национальной академии наук Беларуси (220072, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Академическая, д. 1, Dedkov2003@mail.ru)



**Вячеслав Константинович  
ЩЕРБИН**

кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси (220072, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Академическая, д. 1, slavalex@mail.ru)

**Аннотация.** В статье анализируется история европейской интеграции, обобщается негативный опыт предшествующих попыток формирования Большой Европы. Рассматриваются вызовы, которые евразийская интеграция бросает Евросоюзу. Определяются перспективы экономического сотрудничества Евразийского и Европейского союзов в контексте практической реализации идеи «интеграции интеграций».

**Ключевые слова:** европейская интеграция, Большая Европа, идея «интеграции интеграций», вызовы евразийской интеграции, Общее европейское экономическое пространство, экономическая интеграция.

Начать обсуждение столь важной для будущего всей Европы темы, на наш взгляд, следует с рассмотрения истории европейской интеграции, поскольку именно ей мы обязаны наличием «скелетов в шкафах», которые сегодня препятствуют

формированию Большой Европы. Общеизвестно, что «идея объединения Европейского континента сопровождала каждый этап его истории» [1].

Однако все предшествующие попытки практической реализации этой идеи (по

инициативе Римской империи, средневековой империи Карла Великого, французского императора Наполеона и лидера нацистского рейха Адольфа Гитлера) носили силовой характер и во многом дискредитировали эту идею в мировом общественном сознании.

Достаточно сказать, что именно на европейском континенте начинались и Первая, и Вторая мировые войны, принесшие всему миру неисчислимые жертвы, беды и страдания. Причем самые негативные последствия этих мировых войн пришлось пожинать самой Европе: «После Первой мировой войны Западная Европа, воплощение и оплот европейской цивилизации, утратила мировое лидерство, после Второй – столкнулась с угрозой превратиться в регион без собственного будущего, полностью зависящий от других мировых сил» [2].

Печальный исторический опыт силовых попыток объединения всех европейских стран делает вполне обоснованным следующий вывод: «Силовые попытки объединения продемонстрировали свой преходящий характер. Общим итогом стал подрыв позиций Европы в мире. Ещё одно обращение к силе привело бы её к самоликвидации» [3]. В пользу обоснованности данного вывода можно привести тот факт, что доля европейцев в мировом населении в XX в. снизилась с 25 до 12% [4].

Более того, накопленный европейцами опыт интеграции с неизбежностью требует при разработке перспективных направлений развития отношений между европейскими странами (их интеграционными группировками) первоочередного рассмотрения тех реальных и потенциальных вызовов и угроз, которые несут с собой новые попытки практической реализации идеи объединения Европейского континента. В частности, обсуждая выдвинутую Президентом Республики Беларусь

А.Г. Лукашенко идею «интеграции интеграций» [5], т.е. возможного совмещения интеграционных планов, реализуемых в рамках евразийской интеграции, с одной стороны, и в рамках евросоюзной интеграции – с другой, белорусский политолог С.А. Кизима выделяет следующие восемь вызовов, которые евразийская интеграция бросает Евросоюзу:

1. Обострение региональной конкуренции между Евразийским экономическим союзом (далее ЕАЭС) и Европейским союзом (далее ЕС/Евросоюз) за постсоветские страны.

2. Обострение региональной конкуренции между указанными интеграционными объединениями за страны, которые в данный момент являются членами Евросоюза или находятся в статусе кандидатов на вступление в него.

3. Конкуренция между ЕАЭС и Евросоюзом за природные ресурсы, которыми обладают постсоветские страны.

4. Геополитическая конкуренция между ними за сферы влияния в современном мире.

5. Технологическая конкуренция между двумя крупнейшими интеграционными объединениями Европы.

6. Возрождение промышленности в рамках ЕАЭС несет с собой экологические риски для территории Евросоюза.

7. Конкуренция между ЕАЭС и Евросоюзом за высококвалифицированные кадры.

8. Реиндустриализация и неоиндустриализация стран, входящих в ЕАЭС, может нанести удар по промышленности Евросоюза, аналогичный тому, который нанесла ей ускоренная индустриализация Китая [6].

Другими исследователями называются и иные вызовы, которые дальнейшее развитие евразийской интеграции ставит перед Евросоюзом. К примеру, российский

стратегический аналитик А.А. Куртов к их числу относит следующие вызовы:

1. Характерный для многих постсоветских стран авторитаризм, с которым вряд ли согласится общественное мнение стран, входящих в Евросоюз: «На постсоветском пространстве основной тип политических режимов – авторитаризм в разных его модификациях» [7].

2. Отсутствие у руководителей постсоветских стран желания делегировать свои полномочия каким-либо наднациональным органам, в отличие, скажем, от руководителей стран, входящих в Евросоюз: «Авторитаризм, не говоря уже о случаях, когда он вбирает в себя элементы этнократии с ее приоритетом прав «коренной» нации, или еще более архаичных – деспотических форм организации власти (что имеет место в том же Туркменистане), как правило, никогда не стремится делегировать, кому бы то ни было, часть реальных собственных полномочий.

Суверенное право единолично вершить политику, распоряжаться как сырьевыми, так и человеческими ресурсами своих стран авторитарные режимы свято берегут как зеницу ока. Если они и идут на компромиссы, без которых никакой процесс интеграции просто невозможен в принципе, то такие компромиссы обычно либо притворны, либо недолговечны» [8].

3. Отсутствие в рамках ЕАЭС сильной законодательной власти, в отличие от Евросоюза: «В ЕС существует Европарламент, избираемый непосредственно гражданами стран – членов Европейского союза. В Евразийском экономическом союзе такого органа пока нет, а если он и будет создан, то, скорее всего, его создатели пойдут по пути СНГ, ОДКБ и ЕврАзЭС, где существуют маловлиятельные межпарламентские органы, в которых заседают делегированные из национальных легистратур депутаты» [9].

4. Доминирующий в постсоветских странах приоритет местных интересов перед интересами интеграционного объединения (СНГ, ОДКБ, ЕврАзЭС и др.): «Если трезво оценивать ситуацию, то нельзя не признать, что кредо тех, кто после развала Союза ССР был занят интеграцией в Содружество, в большинстве случаев можно было обозначить ёмкой формулой: «получить максимум выгод для себя при минимуме обязательств перед другими» [10].

5. При любых вариантах практического осуществления идеи «интеграции интеграций» Российская Федерация с ее огромными территориальными, сырьевыми, человеческими и прочими ресурсами выступает гигантом, с которым в борьбе за лидерство в Большой Европе не может конкурировать ни одна европейская страна, что неизменно будет вызывать всевозможные страхи с их стороны: «Россия объективно оставалась гигантом по сравнению с другими участниками интеграционного процесса, и это обстоятельство на практике порождало разные фобии в ее адрес» [11].

Можно назвать и иные вызовы и угрозы, которые несет странам Евросоюза их потенциальное объединение с постсоветскими странами в рамках Большой Европы [12]. Однако рассмотрения даже тех вызовов, которые уже были названы выше, на наш взгляд, вполне достаточно, чтобы сделать вывод о нереальности формирования в ближайшие десятилетия единой Большой Европы. Во всяком случае, именно к такому выводу пришел французский ученый, профессор Сорбонны М. Лефевр: «Шанс реализовать идею политической Европы сегодня не выше, чем в прошлом» [13].

Более того, у нас нет никаких сомнений и относительно того, что будет и дальше сохраняться высокий уровень конкуренции

между ЕАЭС и Евросоюзом. В данном случае следует согласиться с мнением С.А. Кизимы о том, что «в Евросоюзе не рады евразийской интеграции. Строить Евразийский союз придется при постоянном противодействии со стороны ревнующего Европейского союза» [14].

Вместе с тем все сказанное выше отнюдь не означает, что уже сегодня можно поставить крест на реализации мечты всех европейцев о создании Большой Европы, которая «помогла бы европейцам стать единой и стойкой исторической общностью» [15], по-прежнему играющей ведущую роль в современном мире. Речь идет лишь об отказе от иллюзий и намерений «строить замки на песке». Особенно если учесть, что постсоветское пространство «уже имеет негативный опыт интеграционных проектов, в первую очередь, из-за нереальности поставленных задач и попыток одномоментного их решения» [16].

По указанным выше причинам при разработке перспективных направлений сотрудничества ЕАЭС и Евросоюза необходимо исходить из существующих политических, экономических, социальных, научных и прочих реалий современного мира и проводить прагматичную интеграционную политику, направленную на решение не любых, а научно обоснованных задач.

Причем в основу такой политики следует положить нормы международного права и полностью совпадающие интересы двух европейских интеграционных объединений, т.е. те международные реалии и требования, которые до настоящего времени практически не принимались во внимание: «Собственный исторический опыт свидетельствует, что интеграция на нашем пространстве пока никогда не проходила на началах международного права при соблюдении демократических норм и политического равноправия сторон. Чтобы

состояться, она должна быть притягательной для всех ее участников» [17].

Если с этой точки зрения посмотреть на возможные пути и направления практической реализации идеи «интеграции интеграций», то нельзя не заметить того очевидного факта, что ЕАЭС и Евросоюз по-разному определяют наиболее перспективное направление взаимодействия друг с другом.

В частности, для ЕАЭС первым и наиболее перспективным направлением взаимодействия с Евросоюзом является формирование Общего европейского экономического пространства (ОЕЭП) [18], т.е. экономическое сотрудничество постсоветских стран со странами Евросоюза без ограничений (квот) и завышенных таможенных пошлин.

Так, по мнению экспертов, готовивших восьмой Национальный отчет о человеческом развитии «Экономика и общество Беларуси: диспропорции и перспективы развития (2004–2005 гг.)», «долгосрочным направлением интеграции в треугольнике ЕС – Беларусь – Россия является образование единого экономического пространства на основе прогрессивных стандартов ЕС и развития Беларуси и России по пути постиндустриального общества» [19].

Аналогичным образом в раннем варианте стратегии «Большой Евразии», разработанном Департаментом экономического сотрудничества со странами СНГ (Министерство экономического развития РФ), Общее экономическое пространство (ОЭП) намечено формировать не в рамках организации СНГ, а между СНГ и ЕС на базе договора о зоне свободной торговли ЕС–СНГ.

Далее, в обновленном варианте Стратегии-2020, подготовленном рабочей группой экспертов для Правительства РФ, в долгосрочной перспективе (после 2015–2020 гг.) экономическое пространство

Евразийского экономического союза должно «вписаться» в общее экономическое пространство Европы на западе (ЕАЭС–ЕС) и в пространство АТЭС на востоке (ЕАЭС–ШОС–АТЭС), образовав широкое евразийское пространство экономического взаимодействия, или «гармоничное сообщество экономик от Лиссабона до Владивостока», как образно назвал его В.В. Путин [20].

К сожалению, совсем иных приоритетов придерживается Евросоюз в своей интеграционной политике по отношению к странам ЕАЭС. По свидетельству белорусского политолога Л.Ф. Евменова, исследовавшего основополагающие документы Евросоюза, «во всех без исключения правовых актах проблему *политического схождения, сближения, единения* ЕС ставит в качестве *первой*, а это значит, *основной проблемы*. Так, в общей декларации о «Восточном партнерстве», куда приглашены, естественно, в качестве «учеников» шесть бывших советских республик, серьезно отстающих от политических, правочеловеческих и правовых *стандартов* развитых стран Евросоюза, утверждается: «Восточное партнерство предусматривает главным образом создание условий, необходимых для того, чтобы ускорить установление *политического единения* и углубление экономической интеграции между Европейским союзом и заинтересованными странами-партнерами» (см.: Declaration Commune adoptee lors du sommet de partenariat oriental. – Prague, 2009. – P. 6). С этой целью Восточное партнерство предполагает поддержать «*политические и социально-экономические реформы стран-партнеров*, чтобы *облегчить сближение* с Европейским союзом» (см. там же) [21].

Иными словами, руководство Евросоюза пытается использовать свой крупнейший в мире экономический потенциал,

составляющий 29% мирового ВВП (для сравнения: у США – 23%, у КНР – 10%, у Японии – 9%, у России – 3% [22]) и свой весьма привлекательный для экспортоориентированных предприятий постсоветских стран объемный внутренний рынок, для того чтобы навязать странам ЕАЭС свои политические и прочие стандарты.

Как справедливо заметил по этому поводу российский политолог М.Г. Делягин, «развитые страны (в том числе в рамках Восточного партнерства) действуют (возможно, бессознательно) по принципу “Возьмите наши стандарты, а мы возьмем ваши ресурсы и уничтожим то, чем вы можете конкурировать с нами”. В целом это все более напоминает не справедливую, но неокOLONIAльную модель сотрудничества» [23].

Этими же гегемонистскими целями Евросоюза обусловлена его попытка создать Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство между Соединенными Штатами Америки и Евросоюзом (ТТИП). Данную стратегическую инициативу ЕС негативно оценивают даже западноевропейские исследователи.

К примеру, швейцарский экономист, профессор Ж.-П. Леманн считает, что ТТИП относится к категории центробежных сил, действие которых дезинтегрирует общеевропейское пространство: «Это попытка «старых» держав помешать подъему «новичков», создав блок для сохранения рычагов глобальной власти и возможности устанавливать правила» [24].

Противовесом этой сомнительной стратегической инициативе Евросоюза, по мнению Ж.П. Леманна, является «реальная масштабная инициатива, с которой могла бы выступить Россия, – предложить идею, а затем и детальный план создания

открытого Евразийского экономического пространства, которое простиралось бы от Кореи в Восточной Азии до Ирландии в Западной Европе и включало бы в себя Южную, Центральную и Западную Азию. Это должно быть *открытое пространство*, а не преференциальная, дискриминационная зона, как в случае с ТТИП и ТТП [Транстихоокеанское партнерство, продвигаемое Вашингтоном. – С.Д., В.Ш.]... Подобная инициатива, утвердив императив прочных, подлинно многосторонних принципов, возьмет под контроль происходящие трансформации и будет координировать развитие» [25].

К сожалению, даже среди российских экономистов находятся сторонники ограничения экономической интеграции исключительно рамками национальных хозяйственных систем, при этом функции интеграционных объединений сводятся исключительно к решению политических задач, как и планирует это делать Евро-союз в своем взаимодействии с ЕАЭС. В частности, российский исследователь Р.М. Дошаев считает, что «России и другим странам СНГ в ближайшей перспективе придется определиться с функциями и задачами объединения СНГ в новых условиях».

Было бы необходимым и правильным, если возложить на плечи этого объединения решение только политических задач, нежели экономических, связанных с развитием национальных хозяйств, в том числе интеграции. И еще раз и навсегда именовать СНГ не интеграционным объединением, а просто политическим органом, решающим вопросы мирного сосуществования стран постсоветского пространства» [26].

Хотя первичность экономической интеграции стран СНГ перед всеми остальными типами их интеграционных взаимодействий осознавалась многими отече-

ственными исследователями уже в первые годы существования данного интеграционного объединения: «Военные союзы держатся общей внешней опасностью. В отличие от военных союзов, экономическая интеграция обусловлена внутренними потребностями государств на определенной стадии их развития. Сознательно обостряя конкуренцию, она совершенствует системы жизнеобеспечения общества и поднимает его благосостояние».

Видимо, поэтому экономическая интеграция первична, обладает приоритетом над остальными аспектами интеграционного процесса – политическими, военными, социальными, правовыми. Появление единого хозяйственного комплекса со временем порождает естественную потребность в возникновении политической, военной, правовой и других надстроек. Попытки же поставить пирамиду острием вниз, изменить естественный ход интеграции обычно кончались неудачей» [27].

Аналогичную позицию по вопросу первичности экономической интеграции среди всех существующих типов и видов интеграционных процессов многие белорусские исследователи занимают и в настоящее время: «Основной и движущей силой интеграционных процессов в Содружестве может быть только взаимовыгодное экономическое сотрудничество. Политические и военные альянсы различных государств многократно создавались и распадались на протяжении всей истории и только за редким исключением приводили к экономической интеграции. Интеграция предполагает, прежде всего, экономическое взаимодействие государств. При этом потребность в экономической интеграции реальных хозяйствующих субъектов, независимо от формы собственности, и является основным условием ее поступательного движения. Принятие политических решений

должно способствовать созданию необходимых экономических предпосылок» [28].

Кстати говоря, в истории самого Евросоюза можно найти убедительные примеры того, как в борьбе между различными типами интеграции (военно-политической и экономической) победителем неизменно выходила экономическая интеграция: «В 1954 г. французский парламент отверг подписанный всеми правительствами «шестёрки» договор о Европейском оборонительном сообществе, перечеркнув своим решением планы форсированной военно-политической интеграции. Им потребовалось три года, чтобы договориться о том, что «единая Европа» будет создаваться посредством экономической интеграции, и подписать в Риме Договор об учреждении Европейского экономического сообщества» [29].

До настоящего времени «одним из основных конфликтов, тормозящих переход Евросоюза на новую ступень интеграции — политический союз, — являются разногласия между странами-членами по вопросам внешней и оборонной политики и тесно связанная с этим дальнейшая передача функций с национального уровня к наднациональному. Мировые политические и военные конфликты последних лет со всей очевидностью показали, что Евросоюз не способен решать их «единым голосом», что политический вес объединения на мировой арене значительно уступает его экономическому потенциалу» [30].

По мнению российского исследователя Д.А. Гаврикова, к числу основных препятствий, стоящих на пути формирования единой внешней и оборонной политики Евросоюза, можно отнести следующие:

1) наиболее крупные страны Евросоюза (Великобритания, Германия, Франция) «не готовы потерять свое влияние на мировой арене в пользу единого «евросоюзного» голоса» [31];

2) отдельные страны Евросоюза имеют разновекторные геополитические интересы в разных регионах мира (Франция — в Африке, Испания — в Латинской Америке, Германия — в Восточной Европе и т.д.);

3) далеко не все страны Евросоюза готовы передать часть своего суверенитета правительству в Брюсселе: «Во многих странах, особенно в Великобритании и Скандинавии, это часто воспринимается как потеря национального суверенитета» [32];

4) страны ЕС обладают различной степенью готовности к самообороне и различным набором обязательств перед основными международными военными организациями (НАТО, ОБСЕ и ЗЕС) [33].

Привлекательность Евросоюза для постсоветских стран снижают не только навязываемые им странам-претендентам на вступление в ЕС политические стандарты и требования, но и планируемое лидерами ведущих стран Евросоюза введение ограничений в сфере трудовой миграции: «Недавно премьер-министр Великобритании Д. Камерон...объявил о необходимых мерах, ограничивающих трудовую миграцию из восточноевропейских стран — членов ЕС.

Взаимная открытость рынков труда и свобода перемещения — краеугольный камень согласованной политики и, как справедливо полагают, «ключевой момент внешней привлекательности Европейского союза». Предлагаемая Лондоном «реформа» проводит четкую дискриминационную черту, разделяющую Европу по принципу «бедный богатому не товарищ»...

Но подобный подход к трудовым мигрантам из Восточной Европы поддержали Австрия, Германия и Нидерланды» [34]. Совсем недавно к указанной группе стран присоединилась Швейцария. В отличие от Евросоюза Китай при оформлении своих взаимоотношений с постсоветскими

странами «демонстративно подчеркивает, что его интересует только бизнес, он не выдвигает никаких политических условий» [35]. Причем Китай подтверждает заявленную им позицию на практике, подписав взаимовыгодные соглашения с Беларусью, Россией и Украиной о выделении им весьма значительных по объёму кредитов на реализацию в этих странах крупнейших инфраструктурных проектов.

Совсем иную позицию по вопросу выделения постсоветским странам крупных кредитов для перехода на евростандарты занимает Евросоюз, что обусловлено целым рядом объективных причин: «Ни Брюссель, ни Берлин не добьются по этому вопросу консенсуса внутри объединенной Европы. Что же остается? Нельзя обещать солидные кредиты, которых нет.

Не получается договориться с МВФ, который отказывает Украине в специальных условиях рефинансирования долга, кроме мелких уступок. Нельзя обещать долю товарного рынка, перегретого внутренней конкуренцией. Наконец, нельзя потесниться на европейском рынке труда, вокруг которого бушуют страсти. Нельзя даже гарантировать свободу перемещения, если последние предложения Лондона будут приняты. Остается только политическое давление» [36].

Как показывает имеющийся исторический опыт, эффективность использования такого приема, как политическое давление, в отношении восточнославянских стран (Беларуси, России и Украины) является крайне низкой при решении вопросов интеграционного сотрудничества.

Бесперспективность использования указанного приема в отношении названных стран все больше осознают и в Евросоюзе. Как свидетельствует российский политолог Н.К. Арбатова, «сегодня и в ЕС, и в России все очевидней стремление строить

отношения друг с другом по образцу отношений Евросоюза с Китаем. Предлагается не делать акцент на общих ценностях, а сосредоточиться на общих интересах» [37].

В этом контексте весьма перспективным представляется предложение вице-президента НАН Украины академика В.М. Геца о создании общими усилиями стран СНГ и Евросоюза ряда единых интеграционных пространств: «Дальнейшее расширение ЕС на восток при прежней идеологии формирования Союза путем принятия новых членов, даже таких, как Турция и/или Украина, приведет и во внутри-, и во внешнеполитическом, экономическом и социокультурном отношениях к обострению и появлению новых факторов дестабилизации в ЕС и в глобализирующемся мире.

Вот почему движение на восток должно преследовать цель не столько получения членства, сколько выделения отдельных пространств (секторов); в их рамках согласованные действия в чем-то будут похожими на условия формирования ЕОУС [Европейского объединения угля и стали. – *С.Д., В.Щ.*]. Тогда доминирующими станут трансграничные сделки по слиянию и поглощению, которые хоть и будут лоббироваться на уровне правительства в интересах своих стран, но начнут все более обеспечивать продвижение к созданию единого рынка путем преодоления экономических различий» [38].

Сходную позицию по данному вопросу занимают как руководители Российской Федерации, так и российские ученые-европеисты. В частности, как следует из официальных заявлений российской власти, Россия продолжает стремиться к максимально тесному сотрудничеству с Европой, однако без вхождения в структуры Евросоюза [39].

В свою очередь, сотрудник ИМЭМО РАН В. Гутник считает, что вступление России в Евросоюз «нецелесообразно

прежде всего из-за несоответствия его организационных структур и механизмов управления задачам, которые стоят перед российской экономикой...Россия должна оставаться самостоятельной при принятии решений.

Если мы сохраним свободу выбора форм, инструментов, изменений, сроков и т.д. и одновременно будем твердо ориентироваться на европейскую модель, наша страна станет более европейской, чем если Москва добьется формального членства в общей организации европейских государств и будет вынуждена подчиняться «совместно» выработанным решениям» [40].

Постоянно растущий товарооборот между отдельными странами ЕАЭС и Евросоюза показывает, что общеевропейское экономическое пространство (с участием представителей обоих европейских интеграционных объединений) уже создается, независимо от того, нравится это или не нравится чиновникам из Брюсселя. К примеру, современное экономическое сотрудничество Беларуси и стран Евросоюза характеризуется следующими показателями:

1. «На сегодняшний день ЕС – второй по объёму после РФ торговый партнер Беларуси. За десять лет – с 2001 по 2011 год – товарооборот Беларуси со странами Евросоюза увеличился десятикратно, составив в 2011 году 24,4 млрд. долларов, или 28,4% от общего внешнеторгового оборота (размер которого 86,04 млрд.)» [41].

2. «Основными торговыми партнерами Беларуси в январе–октябре 2013 года среди европейских государств были Германия (3-е место по товарообороту среди всех стран – внешнеторговых партнеров Беларуси), Нидерланды (4-е), Польша (6-е), Италия (7-е), Литва (8-е), Великобритания (9-е), Латвия (11-е место). Таким образом, первая

«десятка» наших торговых партнеров более чем наполовину представлена странами Европейского союза» [42].

3. Экономическое сотрудничество Беларуси со странами Евросоюза не ограничивается только торговлей: «За 9 месяцев 2013 года из стран ЕС поступили инвестиции в объеме 4,9 млрд. долларов (100,8% к аналогичному периоду 2012 года), из них прямые инвестиции – 3,7 млрд. долларов (106%). На долю инвесторов из государств Европейского союза приходится 45,2% всех иностранных инвестиций, привлеченных в белорусскую экономику в январе–сентябре 2013 года» [43].

Еще более впечатляющие показатели имеет экономическое сотрудничество России и стран Евросоюза:

- «Еще в 2003 году Россия и ЕС договорились о формировании общего экономического пространства, координации правил экономической деятельности без создания наднациональных структур» [44].

- «ЕС является сейчас (и, скорее всего, останется в будущем) партнером России номер один в экономической сфере» [45].

- «Для России импортно-экспортные операции со странами ЕС приоритетны и составляют примерно 45% всего российского внешнеторгового оборота. Для ЕС же по аналогичным показателям Россия занимает лишь 3-е место (после США и Китая) с долей 9,5%» [46].

- «Около 40% золотовалютных резервов России хранится в европейской валюте. Структура товарооборота между Россией и Евросоюзом объективно позволяет сторонам сглаживать дефициты и дисбалансы своих экономик. Соединение экономических возможностей России и Европы способно создать потенциал формирования колоссального промышленно-сырьевого гиганта «от Лиссабона до Владивостока» [47].

Наконец, отмеченные выше показатели и перспективы экономического сотрудничества отдельных стран ЕАЭС и Евросоюза в случае их суммирования выглядят еще более впечатляюще:

1. «На долю ЕС в 2011 г. пришлось 55,5% совокупного экспорта России, Белоруссии и Казахстана и 44% – их совокупного импорта. В свою очередь, Таможенный союз является для Евросоюза третьим по величине торговым партнером (11% внешнеторгового оборота) после США (13,8%) и Китая (13,3%).»

По объему продаж товаров на рынке Евросоюза Таможенный союз, доля которого составляет 13,8% общего объема импорта стран ЕС, занимает второе место после Китая (17,3%), опережая США (10,9%). Доля Таможенного союза в экспорте ЕС составила 7,9% – третье место после США (17%) и Китая (8,9%)» [48].

2. Говоря о перспективах развития экономического сотрудничества Евразийского и Европейского союзов, необходимо отметить, что эти крупнейшие интеграционные объединения нашего континента являются в большой мере взаимодополняющими частями единой Большой Европы и в случае объединения своих экономических потенциалов могут стать практически недостижимыми для своих геоэкономических конкурентов (Китай, США и Японии). Как образно заметил по этому поводу член-корреспондент РАН Р.С. Гринберг, «с гигантами могут бороться только гиганты» [49].

3. Именно центральным положением ЕАЭС на Евразийском континенте между ЕС, с одной стороны, и АСЕАН и ШОС – с другой, определяется та геостратегическая роль, которую может выполнить ЕАЭС в качестве естественного транспортного и энергетического «моста» между Западной Европой и Восточной Азией на всем пространстве крупнейшего в мире континента,

на котором проживает 4,8 млрд. человек и сосредоточено более половины мирового ВВП (порядка 40 трлн. долларов) [50].

4. Благодаря более тесному экономическому сотрудничеству стран ЕАЭС и Евросоюза последний может преодолеть свою одностороннюю ориентацию на использование неолиберальной экономической модели, а также связанные с этим социальные издержки: «На всех этапах европейской интеграции велись многочисленные дискуссии о ее путях и целях, обсуждались и критиковались связанные с нею процессы и явления.»

Однако в том виде, в каком проект единой Европы осуществляется с конца 1990-х годов, он вызывает нарастающее сопротивление граждан, причем не только в «проблемных» странах. В ходе объединения реализовывалась довольно жесткая неолиберальная экономическая модель, неотъемлемыми элементами которой стали сокращение заработной платы и социальных расходов, ослабление институтов социальной защиты, ликвидация устойчивой занятости и т.д. Изначально непростую ситуацию усугубил мировой финансово-экономический кризис 2008–2009 гг.» [51].

В результате благодаря использованию неолиберальной экономической модели ВВП Евросоюза только с 2008 по 2009 г. сократился на 4,5%, а число долларовых миллиардеров в мире за это же время возросло многократно [52], в том числе и за счет спекуляций евросоюзными финансами.

В экономике стран ЕАЭС столь явного доминирования неолиберальной экономической модели не наблюдается, а в качестве стратегической цели этих стран декларируется построение социально ориентированной рыночной экономики. Последнее с необходимостью придется учитывать странам ЕС в процессе их экономического сотрудничества со странами ЕАЭС.

5. Благодаря более тесному экономическому сотрудничеству стран ЕАЭС с крупнейшими странами Евросоюза (Германией, Великобританией, Францией и др.) может быть отчасти нивелировано чрезмерное доминирование России в экономике ЕАЭС: «На долю РФ приходятся 87,6% экономического потенциала, 78,4% – населения и 83,9% территории формирующегося ЕЭС. В зоне свободной торговли в рамках СНГ на Россию приходятся 78,3% совокупного ВВП, 53,2% – населения и 79,3% территории.

Это создает как преимущества, так и определенные сложности в формировании структур евразийской экономической интеграции» [53]. Факт существования «барьера размерности» в рамках постсоветской интеграции признают и российские исследователи: «Членам Евросоюза значительно легче, чем в СНГ, находить компромиссы в увлекательной игре – «брать и давать». Россия слишком велика, чтобы быть равноправным партнером, и это объективно затрудняет любую интеграцию с ее участием» [54].

По указанным выше причинам более тесное экономическое сотрудничество стран ЕАЭС с крупнейшими странами Евросоюза позволит отчасти уравновесить экономическое влияние России в рамках Общего европейского экономического пространства.

Таким образом, взаимные выгоды, получаемые странами Евразийского и Европейского союзов от экономического сотрудничества между этими двумя крупнейшими интеграционными объединениями Европы, являются более чем очевидными. Как справедливо заметил по этому поводу Р.С. Гринберг, «наши условия для интеграции хуже, чем в Европейском союзе. Но что касается чисто экономического аспекта интегра-

ционных проектов, то при определенных условиях они перспективны» [55].

И главным из этих условий является полный отказ руководства обоих интеграционных союзов от использования каких-либо идеологических мотивов в процессе разработки совместных интеграционных мегапроектов.

Поскольку мировая интеграционная практика показывает, что опора на ту или иную идеологию неизменно приводит к «формированию системы двух глобальных полярных элементов мира – господствующего и подчиненного, первый из которых организован и социально сплочен, второй дезорганизован и разобщен.

Попытки воплощения данной модели, заключающиеся в таких мероприятиях, как механическое насаждение мультикультурализма, определение государственных целей исходя из интересов международного капитала, пропаганда «нового кочевничества», в реальности всегда приводят к потере социальной солидарности и росту внутренних конфликтов» [56].

Проведенный нами анализ существующих реалий евразийской и евросоюзной интеграции дает нам основания сделать вывод об исключительной перспективности экономического сотрудничества между странами ЕАЭС и Евросоюза. В пользу данного вывода свидетельствует сама история мировой интеграции, главной аксиомой которой является положение о том, что экономическая интеграция всегда предшествует политической [57].

При этом следует подчеркнуть особую важность экономического сотрудничества на уровне двух интеграционных блоков (ЕАЭС и Евросоюза), что на деле является практической реализацией идеи «интеграции интеграций».

Иными словами, наряду с активным двусторонним экономическим сотрудни-

чеством между отдельными странами Евразийского и Европейского союзов, необходимо всячески развивать многостороннее экономическое сотрудничество в рамках двух основных типов европейской интеграции (евразийской и евросоюзной).

«Такая интеграция на постсоветском пространстве, — считает Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко, — быстрее приведет к более тесным и равноправным отношениям с Евросоюзом и построению Большой Европы, чем сепаратные хождения по европейским кабинетам» [58].

### Ссылки на источники

1. Максимычев, И.Ф. Есть ли будущее у Большой Европы? / И.Ф. Максимычев // Современная Европа. — 2013. — № 1. — С. 34.
2. ЕврАзЭС и интеграционный опыт ЕС: доклад № 242 / Институт Европы. — М., 2009. — С. 8.
3. Там же.
4. Орлов, Б.С. Европа с человеческим лицом (Социокультурные аспекты европейской цивилизации) / Б.С. Орлов // Мировая экономика и международные отношения. — 2005. — № 12. — С. 72.
5. Лукашенко, А.Г. О судьбах нашей интеграции / А.Г. Лукашенко // Известия. — 2011. — 19 октября. — С. 5.
6. Кизима, С.А. Вызовы евразийской интеграции для Евросоюза / С.А. Кизима // Политика Европейского союза в отношении Союзного государства Беларуси и России: Сборник материалов круглого стола (Минск, 11 мая 2012 г.). — Мн., 2012. — С. 90-94.
7. Куртов, А.А. Евразийский экономический союз и Европейский союз: общее и особенное / А.А. Куртов // Политика Европейского союза в отношении Союзного государства Беларуси и России: сборник материалов круглого стола (Минск, 11 мая 2012 г.). — Мн., 2012. — С. 105.
8. Там же.
9. Там же. — С. 105-106.
10. Там же. — С. 106.
11. Там же. — С. 109.
12. К примеру, российский историк Б.С. Орлов считает, что «европейцы сами себе бросили вызов: выжить в новых условиях, не превратиться в большой музей, активно участвовать в решении проблем, стоящих перед мировым сообществом» (см.: Орлов Б.С. Европа с человеческим лицом (Социокультурные аспекты европейской цивилизации) // Мировая экономика и международные отношения. — 2005. — № 12. — С. 73).
13. См.: Internationale Politik und Gesellschaft. — 2004. — № 2. — S. 31.
14. Кизима, С.А. Вызовы евразийской интеграции для Евросоюза / С.А. Кизима // Политика Европейского союза в отношении Союзного государства Беларуси и России: сборник материалов круглого стола (Минск, 11 мая 2012 г.). — Мн., 2012. — С. 94.
15. Максимычев, И.Ф. Есть ли будущее у Большой Европы? / И.Ф. Максимычев // Современная Европа. — 2013. — № 1. — С. 44.
16. Цитируем высказывание российского экономиста Л.З. Зевина по: Дадабаева З. Евразийская экономическая интеграция // Мир перемен. — 2012. — № 4. — С. 176.
17. Глазьев, С. ЕС и ЕврАзЭС: сходство и различия интеграционных моделей / С. Глазьев, В. Чушкин, С. Ткачук // Российский экономический журнал. — 2013. — № 3. — С. 78.
18. Главным достоинством концепции ОЕЭП, по мнению сотрудника Института Европы РАН Ю.А. Борко, является то, что она не требует от стран — участниц ОЕЭП — делегирования своих суверенных полномочий каким-либо наднациональным структурам, как это имеет место в Евросоюзе (См.: Борко Ю.А. От европейской идеи — к единой Европе. — М., 2003. — С. 421).
19. Лохманенко, Л. Интеграция на фоне сотрудничества с ЕС / Л. Лохманенко // Союзное вече. — 2005. — 5 октября. — С. 4.

20. Путин, В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня / В.В. Путин // Известия. – 2011. – 5 октября. – С. 5.
21. Евменов, Л.Ф. Концептуальные основы политической философии Европейского союза / Л.Ф. Евменов // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук. – 2012. – № 2. – С. 11.
22. Воронов, К.В. Евросоюз в контркризисной конкуренции «центров силы»: потенциал, реалии, надежды / К.В. Воронов // Мировая экономика и международные отношения. – 2013. – № 3. – С. 68.
23. Делягин, М. Конец европейской мечты / М. Делягин // Наш современник. – 2011. – № 9. – С. 93.
24. Леманн, Ж.-П. Спасет ли Россия глобализацию? Открытое экономическое пространство Евразии против преференциальных соглашений / Ж.-П. Леманн // Россия в глобальной политике. – 2013. – Т. 11. – № 3. – С. 79.
25. Там же. – С. 88-89.
26. Дошаев, Р.М. Единое экономическое пространство – форма интеграции в условиях рынка / Р.М. Дошаев. – М., 2005. – С. 210.
27. Решетников, С.В. Беларусь–Россия: проблемы и перспективы интеграционной динамики / С.В. Решетников // Национальное возрождение, цивилизационная специфика и процессы международной интеграции (СНГ и опыт развивающихся стран): материалы международной конференции. – М., 1996. – С. 64.
28. Шумский, Н.Н. Стратегия и основные направления развития Содружества Независимых Государств / Н.Н. Шумский // Материалы Международной научно-практической конференции по вопросам дальнейшего развития СНГ. – Мн., 2006. – С. 235-236.
29. ЕврАзЭС и интеграционный опыт ЕС: доклад № 242 / Институт Европы. – М., 2009. – С. 8.
30. Гавриков, Д.А. Европейский союз как территория противоречий / Д.А. Гавриков // Мировая экономика и международные отношения. – 2004. – № 12. – С. 92.
31. Там же.
32. Там же. – С. 93.
33. Там же.
34. Оганесян, А. Украина – Китай: «третья альтернатива»? / А. Оганесян // Международная жизнь. – 2013. – № 12. – С. 83.
35. Там же. – С. 85.
36. Там же. – С. 84.
37. Арбатова, Н.К. Общее политическое пространство между Россией и ЕС: утопия или реальность? / Н.К. Арбатова // Мировая экономика и международные отношения. – 2006. – № 12. – С. 11.
38. Гец В.М. Посткризисная архитектура европейского экономического пространства / В.М. Гец // Мир перемен. – 2011. – № 1. – С. 148.
39. Стрежнева, М. Брюссель – Москва: помехи в коммуникации / М. Стрежнева // Мировая экономика и международные отношения. – 2004. – № 12. – С. 111.
40. Гутник, В. От партнерства к ассоциации? / В. Гутник // Pro et Contra. – 2003. – Т. 8. – № 1. Европейский союз в российской политике. – С. 22.
41. Герасимова, Р.Г. Беларусь и ЕС. Непростое соседство / Р.Г. Герасимова // Современная Европа. – 2013. – № 3. – С. 59.
42. Купчина, Е. Беларусь – ЕС: экономика и прагматизм / Е. Купчина // Белорусская думка. – 2014. – № 1. – С. 33.
43. Там же.
44. Путин, В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня / В.В. Путин // Известия. – 2011. – 5 октября. – С. 5.
45. Гутник, В. В поисках путей модернизации: совместимы ли европейскость и самобытность? / В. Гутник // Мировая экономика и международные отношения. – 2004. – № 10. – С. 118.
46. Якунин, В.И. Политическая и экономическая конкурентоспособность Европы и России: возможности синергии / В.И. Якунин // Мир перемен. – 2013. – № 4. – С. 59.
47. Там же.

48. Глазьев, С. ЕС и ЕврАзЭС: сходство и различия интеграционных моделей / С. Глазьев, В. Чушкин, С. Ткачук // Российский экономический журнал. – 2013. – № 3. – С. 75-76.
49. Гринберг, Р.С. Тенденции и угрозы новой мировой экономики и шансы евразийской интеграции / Р.С. Гринберг // Межакадемический совет по проблемам развития Союзного государства. – Вып. 5. Интеграция и вопросы безопасности Союзного государства / под ред. С.М. Дедкова, В.К. Егорова. – Мн., 2013. – С. 7.
50. Зевин, Л. Интеграция и интегрирование / Л. Зевин // Мировая экономика и международные отношения. – 2013. – № 9. – С. 123.
51. Смирнов, А.Н. Испытание евроскептицизмом: кризис европейской интеграции в зеркале консерватизма / А.Н. Смирнов // Политика. – 2013. – № 4. – С. 49.
52. Петровский, И.С. «Соединенные штаты Европы»: кризис экономики наживы / И.С. Петровский // Вестник Минского государственного лингвистического университета. – Сер. 3. – 2012. – № 11. – С. 74.
53. Глазьев, С. ЕС и ЕврАзЭС: сходство и различия интеграционных моделей / С. Глазьев, В. Чушкин, С. Ткачук // Российский экономический журнал. – 2013. – № 3. – С. 78.
54. Гринберг, Р.С. Тенденции и угрозы новой мировой экономики и шансы евразийской интеграции / Р.С. Гринберг // Межакадемический совет по проблемам развития Союзного государства. – Вып. 5. Интеграция и вопросы безопасности Союзного государства / под ред. С.М. Дедкова, В.К. Егорова. – Мн., 2013. – С. 12.
55. Там же. – С. 13.
56. Тяпин, И.Н. Российско-белорусская интеграция: осмысление в категориях национальной идеи / И.Н. Тяпин // Интеграция в формате Союзного государства как основной инструмент реализации стратегии безопасности России и Беларуси. Международная научно-практическая конференция, IX заседание Межакадемического совета России и Беларуси по проблемам развития Союзного государства (г. Вологда, 3–5 июля 2013 г.): материалы выступлений: в 2-х ч. – Ч. 1. – Вологда, 2013. – С. 149.
57. Бусыгина, И. Интеграция // Sum ergo cogito: политический мини-лексикон / И. Бусыгина, А. Захаров. – М., 2006. – С. 59.
58. Лукашенко, А.Г. О судьбах нашей интеграции / А.Г. Лукашенко // Известия. – 2011. – 19 октября. – С. 5.

Dedkov S.M., Shcherbin V.K.

## Prospects for economic cooperation between the Eurasian and European Unions

Sergei Maratovich Dedkov – Ph.D. in Economics, Associate Professor, Director, Center for Strategic Research and System Analysis of the National Academy of Sciences of Belarus (1, Akademicheskaya Street, Minsk, 220072, Republic of Belarus, Dedkov2003@mail.ru).

Vyacheslav Konstantinovich Shcherbin – Ph.D. in Philology, Leading Research Associate, Center for Strategic Research and System Analysis of the National Academy of Sciences of Belarus (1, Akademicheskaya Street, Minsk, 220072, Republic of Belarus, slavalex@mail.ru).

**Abstract.** The article analyzes the history of European integration, summarizes the negative experience of some previous attempts to form a greater Europe. The authors discuss certain challenges that Eurasian integration throws out to the EU. They define the prospects of economic cooperation between the Eurasian Union and the European Union in the framework of practical implementation of the idea of “integration of integrations”.

**Key words:** European integration, greater Europe, the idea of “integration of integrations”, challenges of Eurasian integration, Common European Economic Space, economic integration.

## References

1. Maksimychev I.F. Est' li budushchee u Bol'shoi Evropy? *Sovremennaya Evropa* [Modern Europe], 2013, no.1, pp. 34.
2. *EvrAzES i integratsionnyi opyt ES: doklad № 242* [EurAsEC and the Integration Experience of the EU: the Report No.242]. Institut Evropy. Moscow, 2009. P. 8.
3. Ibidem.
4. Orlov B.S. Evropa s chelovecheskim litsom (Sotsiokul'turnye aspekty evropeiskoi tsivilizatsii) [Europe with a Human Face (Socio-Cultural Aspects of the European Civilization)]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 2005, no.12, p. 72.
5. Lukashenko A.G. O sud'bakh nashei integratsii [About the Fate of Our Integration]. *Izvestiya* [News], 2011, October 19, p. 5.
6. Kizima S.A. Vyzovy evraziiskoi integratsii dlya Evrosoyuza [Challenges of Eurasian Integration for the EU]. *Politika Evropeiskogo soyuza v otnoshenii Soyuznogo gosudarstva Belarusi i Rossii: Sbornik materialov kruglogo stola (Minsk, 11 maya 2012 g.)* [Politics of the European Union regarding the Union State of Belarus and Russia: Proceedings of the Round Table (Minsk, May 11, 2012)]. Minsk, 2012. Pp. 90-94.
7. Kurtov A.A. Evraziiskii ekonomicheskii soyuz i Evropeiskii soyuz: obshchee i osobnoe [The Eurasian Economic Union and the European Union: General and Special Features]. *Politika Evropeiskogo soyuza v otnoshenii Soyuznogo gosudarstva Belarusi i Rossii: sbornik materialov kruglogo stola (Minsk, 11 maya 2012 g.)* [Politics of the European Union regarding the Union State of Belarus and Russia: Proceedings of the Round Table (Minsk, May 11, 2012)]. Minsk, 2012. P. 105.
8. Ibidem.
9. Ibidem. Pp. 105-106.
10. Ibidem. P. 106.
11. Ibidem. P. 109.
12. For example, Russian historian B.S. Orlov believes that "the Europeans have challenged themselves to survive in the new conditions, not to become a big museum, and to participate actively in the solution of problems that the world community faces" (see: Orlov B.S. Evropa s chelovecheskim litsom (Sotsiokul'turnye aspekty evropeiskoi tsivilizatsii) [Europe with a Human Face (Socio-Cultural Aspects of the European Civilization)]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 2005, no.12, p. 73).
13. See: *Internationale Politik und Gesellschaft*, 2004, no.2, p. 31.
14. Kizima S.A. Vyzovy evraziiskoi integratsii dlya Evrosoyuza [Challenges of Eurasian Integration for the EU]. *Politika Evropeiskogo soyuza v otnoshenii Soyuznogo gosudarstva Belarusi i Rossii: Sbornik materialov kruglogo stola (Minsk, 11 maya 2012 g.)* [Politics of the European Union regarding the Union State of Belarus and Russia: Proceedings of the Round Table (Minsk, May 11, 2012)]. Minsk, 2012. P. 94.
15. Maksimychev I.F. Est' li budushchee u Bol'shoi Evropy? [Does a Greater Europe Have a Future?]. *Sovremennaya Evropa* [Modern Europe], 2013, no.1, p. 44.
16. The Russian economist L.S. Zevin cit. Dadabaeva Z. Evraziiskaya ekonomicheskaya integratsiya [Eurasian Economic Integration]. *Mir peremen* [World of Transformations], 2012, no.4, p. 176.
17. Glazyev S., Chushkin V., Tkachuk S. ES i EvrAzES: skhodstvo i razlichiya integratsionnykh modelei. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal* [Russian Economic Journal], 2013, no.3, p. 78.
18. Research Associate of the RAS Institute of Europe Yu.A Borko believes that the main advantage of the Common European Economic Space Concept consists in the fact that it does not require that CEES member states delegate their sovereign powers to any supranational structures, as in the case of the EU (see: Borko Yu.A. *Ot evropeiskoi idei – k edinoi Evrope* [From European Idea to United Europe]. Moscow, 2003. P. 421).
19. Likhmanenko L. Integratsiya na fone sotrudnichestva s ES [Integration on the Background of Cooperation with the EU]. *Soyuznoe veche* [The Union Assembly], 2005, October 5, p. 4.
20. Putin V.V. Novyi integratsionnyi proekt dlya Evrazii – budushchee, kotoroe rozhdaetsya segodnya [A New Integration Project for Eurasia – the Future That Is Born Today]. *Izvestiya* [News], 2011, October, 5, p. 5.
21. Evmenov L.F. Kontseptual'nye osnovy politicheskoi filosofii Evropeiskogo soyuza [Conceptual Framework of the Political Philosophy of the European Union]. *Vesci Naцыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук* [Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Series of Humanitarian Sciences], 2012, no.2, p. 11.

22. Voronov K.V. Evrosoyuz v kontrkrizisnoi konkurentsii "tsentrov sily": potentsial, realii, nadezhdy [the EU in an Anti-Crisis Competition of the "Centers of Power": Potential, Reality, Hopes]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 2013, no.3, p. 68.
23. Delyagin M. Konets evropeiskoi mechty [The End of the European Dream]. *Nash sovremennik* [Our Contemporary], 2011, no.9, p. 93.
24. Lehmann J.-P. Spaset li Rossiya globalizatsiyu? Otkrytoe ekonomicheskoe prostranstvo Evrazii protiv preferentsial'nykh soglashenii [Global Transformation: the Eurasian Open Economic Space]. *Rossiia v global'noi politike* [Russia in Global Affairs], 2013, vol. 11, no.3, p. 79.
25. Ibidem. Pp. 88-89.
26. Doshayev R.M. *Edinoe ekonomicheskoe prostranstvo – forma integratsii v usloviyakh rynka* [Common Economic Space – a Form of Integration in the Market]. Moscow, 2005. P. 210.
27. Reshetnikov S.V. Belarus' – Rossiya: problemy i perspektivy integratsionnoi dinamiki [Belarus and Russia: Problems and Prospects of Integration Dynamics]. *Natsional'noe vozrozhdenie, tsivilizatsionnaya spetsifika i protsessy mezhdunarodnoi integratsii (SNG i opyt razvivayushchikhsya stran): materialy mezhdunarodnoi konferentsii* [National Revival, Civilizational Specifics and Processes of International Integration (CIS and the Experience of Developing Countries): Proceedings of the International Conference]. Moscow, 1996. P. 64.
28. Shumskii N.N. Strategiya i osnovnye napravleniya razvitiya Sodruzhestva Nezavisimyykh Gosudarstv [The Strategy and Main Directions of Development of the Commonwealth of Independent States]. *Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii po voprosam dal'neishego razvitiya SNG* [Proceedings of the International Research-to-Practice Conference on Further Development of the CIS]. Minsk, 2006. Pp. 235-236.
29. *EvrAzES i integratsionnyi opyt ES: doklad № 242* [EurAsEC and the Integration Experience of the EU: Report No.242]. Institut Evropy. Moscow, 2009. P. 8.
30. Gavrikov D.A. Evropeiskii soyuz kak territoriya protivorechii [The European Union as an Area of Contradictions]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 2004, no.12, p. 92.
31. Ibidem.
32. Ibidem. P. 93.
33. Ibidem.
34. Oganesyanyan A. Ukraina – Kitai: "tret'ya al'ternativa"? [The Ukraine – Is China a "Third Alternative"?]. *Mezhdunarodnaya zhizn'* [International Affairs], 2013, no.12, p. 83.
35. Ibidem. P. 85.
36. Ibidem. P. 84.
37. Arbatova N.K. Obshchee politicheskoe prostranstvo mezhdru Rossiei i ES: utopiya ili real'nost'? [Common Political Space between Russia and the EU: Utopia or Reality?]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 2006, no.12, p. 11.
38. Geets V.M. Postkrizisnaya arkhitektonika evropeiskogo ekonomicheskogo prostranstva [Post-Crisis Architectonics of the European Economic Space]. *Mir peremen* [World of Transformations], 2011, no.1. P. 148.
39. Strezhneva M. Bryussel' – Moskva: pomekhi v kommunikatsii [Brussels – Moscow: Interference in Communications]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 2004, no.12, p. 111.
40. Gutnik V. Ot partnerstva k assotsiatsii? [From Association to Partnership?]. *Pro et Contra*, 2003, vol. 8, no.1. Evropeiskii soyuz v rossiiskoi politike [European Union in Russian Politics.]. P. 22.
41. Gerasimova R.G. Belarus' i ES. Neprostoe sosledstvo [Belarus and the EU. A Difficult Neighborhood]. *Sovremennaya Evropa* [Modern Europe], 2013, no.3, p. 59.
42. Kupchina E. Belarus' – ES: ekonomika i pragmatizm [Belarus – EU: Economy and Pragmatism]. *Belaruskaya Dumka*, 2014, no.1. P. 33.
43. Ibidem.
44. Putin V.V. Novyi integratsionnyi proekt dlya Evrazii – budushchee, kotoroe rozhdaetsya segodnya [A New Integration Project for Eurasia – the Future That Is Born Today]. *Izvestiya* [News], 2011, October, 5, p. 5.
45. Gutnik V. V poiskakh putei modernizatsii: sovместimy li evropeiskost' i samobytnost'? [In Search of Ways of Modernization: Compatible European Mentality and Identity?]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 2004, no.10, p. 118.

46. Yakunin V.I. Politicheskaya i ekonomicheskaya konkurentosposobnost' Evropy i Rossii: vozmozhnosti sinergii [Political and Economic Competitiveness of Europe and Russia: the Possibility of Synergy]. *Mir peremen* [World of Transformations], 2013, no.4. P. 59.
47. Ibidem.
48. Glazyev S., Chushkin V., Tkachuk S. ES i EvrAzES: skhodstvo i razlichiya integratsionnykh modelei. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal* [Russian Economic Journal], 2013, no.3, p. 75-76.
49. Grinberg R.S. Tendentsii i ugrozy novoi mirovoi ekonomiki i shansy evraziiskoi integratsii [Trends and Threats of the New World Economy and the Chances of Eurasian Integration]. *Mezhakademicheskii soviet po problemam razvitiya Soyuznogo gosudarstva. – Vyp. 5. Integratsiya i voprosy bezopasnosti Soyuznogo gosudarstva* [InterAcademy Council on the Issues of Development of the Union State. Issue 5. Integration and Security of the Union State]. Ed.by S.M. Dedkov, V.K. Egorov. Minsk, 2013. P. 7.
50. Zevin L. Integratsiya i integrirovaniye [Integration and Integrating]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 2013, no.9, p. 123.
51. Smirnov A.N. Ispytanie evroskeptitsizmom: krizis evropeiskoi integratsii v zerkale konservatizma [The Test of Euroscepticism: the Crisis of European Integration in the Mirror of Conservatism]. *Politiya*, 2013, no.4, p. 49.
52. Petrovskii I.S. “Soedinennyye shtaty Evropy”: krizis ekonomiki nakhivy [“The United States of Europe”: the Crisis of Profiteering Economics]. *Vestnik Minskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Minsk State Linguistic University Bulletin], 2012, series 3, no. 11, p. 74.
53. Glazyev S., Chushkin V., Tkachuk S. ES i EvrAzES: skhodstvo i razlichiya integratsionnykh modelei. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal* [Russian Economic Journal], 2013, no.3, p. 78.
54. Grinberg R.S. Tendentsii i ugrozy novoi mirovoi ekonomiki i shansy evraziiskoi integratsii [Trends and Threats of the New World Economy and the Chances of Eurasian Integration]. *Mezhakademicheskii soviet po problemam razvitiya Soyuznogo gosudarstva. – Vyp. 5. Integratsiya i voprosy bezopasnosti Soyuznogo gosudarstva* [InterAcademy Council on the Issues of Development of the Union State. Issue 5. Integration and Security of the Union State]. Ed.by S.M. Dedkov, V.K. Egorov. Minsk, 2013. P. 12.
55. Ibidem. P. 13.
56. Tyapin I.N. Rossiisko-belorusskaya integratsiya: osmyslenie v kategoriakh natsional'noi idei [Russian-Belarusian Integration: Understanding in the Categories of the National Idea]. *Integratsiya v formate Soyuznogo gosudarstva kak osnovnoi instrument realizatsii strategii bezopasnosti Rossii i Belarusi. Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya, IX zasedaniye Mezhakademicheskogo soveta Rossii i Belarusi po problemam razvitiya Soyuznogo gosudarstva (g. Vologda, 3–5 iyulya 2013 g.): materialy vystuplenii: v 2-kh ch.* [Integration within the Union State as the Main Tool for the Implementation of Russia and Belarus Security Strategy. the International Research-to-Practice Conference, the 9th Session of the Russia-Belarus InterAcademy Council on the Issues of Development of the Union State (Vologda, July 3–5, 2013): Proceedings: in 2 Parts]. Vologda, 2013. Part 1. P. 149.
57. Busygina I., Zakharov A. Integratsiya [Integration]. *Sum ergo cogito: politicheskii mini-leksikon* [Sum ergo cogito: Political Mini-Vocabulary]. Moscow, 2006. P. 59.
58. Lukashenko A.G. O sud'bakh nashei integratsii [About the Fate of Our Integration]. *Izvestiya* [News], 2011, October 19, p. 5.